

Глава 102: Курама: «У этой лисы тоже девять хвостов?»

Честь и ответственность?

Кого ты пытаешься обмануть?

«...»

Он был немного импульсивен, поэтому Учиха Фугаку глубоко вздохнул, поднял руки и сказал: «Я не это имел в виду. Я просто надеюсь, что мы вдвоём сможем успокоиться и мирно поговорить».

«Нам не о чем разговаривать. Честь клана Учиха не касается меня, и, соответственно, у меня нет никакой ответственности перед кланом».

Покачав головой, Цяньюэ поднял корзину с овощами.

«Я сказал всё, что должен был. Надеюсь, ты перестанешь доставлять мне неудобства, будущий патриарх. В противном случае у меня не будет другого выбора, кроме как попросить вас показать всем свои танцевальные навыки».

Поверь, попробовав, ты пожалеешь. Глубоко пожалеешь.

«Я приду снова!»

Глубоко вздохнув, Учиха Фугаку стиснул зубы и повернулся, чтобы уйти.

Окружающие посматривали на них двоих, а некоторые даже вполголоса обсуждали.

«Разве это не будущий патриарх Учиха?»

«Какая честь и ответственность? Это просто смехотворно. Что ещё члены Учиха могут делать, кроме как издеваться над жителями деревни?»

«Правильно, мой зять был пьян и посажен на три месяца только за то, что плюнул им в лицо. Он сильно похудел и потерял много денег».

«...»

Твоему зятю повезло, что его не забили до смерти.

Услышав это замечание, Цяньюэ на мгновение потерял дар речи.

Клан Учиха выполняет работу военной полиции, из-за чего они привлекли много ненависти безо всякой причины и стали козлами отпущения для многих.

Хотя часть вины лежит на высокопоставленных, но видно и то, что действия полиции действительно не очень радуют.

Всегда делая то, что оскорбляет других, почти невозможно получить одобрение и любовь односельчан.

...

«Ты вернёшься?»

Чтобы нести овощи, подошли Цунаде, которой нечего было делать, и счастливая Кушина.

Зачем нужно вставать так рано утром, чтобы купить овощи?

Ей даже угрожали, что, если она не придёт, то у неё не будет еды.

«О чём ты говоришь? Я не дурак. Как я могу вернуться в клан Учиха?»

Цяньюэ рассмеялся.

Цунаде взволнованно подняла брови и пошутила: «Правда? Я слышала, что у них есть несколько запретных техник, для которых нужен шаринган. Если ты не вернёшься в клан, у тебя не будет шанса изучить эти запретные техники».

Цяньюэ удивлённо посмотрел на Цунаде: «Ты внучка Первого, а его брат, Второй Хокаге, придумал бесчисленное множество запретных техник, не касающихся стихии воды. Что-то я не вижу, чтобы ты их изучила, принцесса Цунаде. Ты действительно член клана Сендзю?»

«...»

Как ты посмел поучать меня, если ты не извинишься сегодня, я никогда тебя не отпущу!

Разве Цунаде не хватает ниндзюцу?

Нет.

В семье осталось много записей и самих ниндзюцу, поэтому в руках Цунаде находятся бесчисленные техники, но разве она выучила их?

Очевидно, нет.

На овощном рынке был большой бардак, и закончился он тем, что Цунаде разбила кучу вещей и потеряла деньги. Цунаде благополучно пережила это, и пожалела, что была такой вспыльчивой.

Деньги, которые она только что заработала в больнице, были потеряны ещё до того, как она успела проиграть их в казино.

Цунаде за свою импульсивность заплатила большую цену. Когда она подумала о компенсации в размере более 100 000 рё, у неё сжалось сердце.

Мои деньги!

Ниндзя Анбу без промедлений доложили Третьему Хокаге о встрече между Цяньюэ и Фугаку.

Цяньюэ пошёл на рынок с Цунаде и Кушиной, за которой естественно следовали Анбу, поэтому этой встрече трудно было остаться незамеченной.

Более того, Учиха является ключевой мишенью для слежки. Поскольку Фугаку будущий патриарх клана Учиха, вокруг него не может не быть Анбу, и Цяньюэ не поверит в обратное, даже если его забьют до смерти.

Конечно, Учиха Фугаку тоже не хороший парень, как только он нашёл его, он постоянно просил найти удобное место для разговора.

После такого разговора 1 на 1 с будущим патриархом клана Учиха, он не сможет никого убедить, что коричневое пятно на его заднице — это просто грязь от падения.

Даже везде крича, что он не имеет никакого отношения к клану Учиха, другие будут сомневаться. Они, очевидно, говорили о чём-то наедине, и он всё ещё пытается убедить других, что отказался от клана Учиха? Кто в такое поверит?

«Похоже, Учиха до сих пор не сдались».

«Хорошо, не надо говорить об этом двум старейшинам».

«Да, Хокаге-сама».

Анбу послушно ушёл, а Третий Хокаге достал хрустальный шар, чтобы наблюдать за каждым движением Цяньюэ.

«Хозяин, кто-то подглядывает за вами, мне нужно убрать его?»

«...»

Если ты убережешь этого вуайериста, Коноха потеряет Хокаге.

Не нужно гадать, это должен быть Третий, извращённый старик, который любит использовать хрустальный шар, чтобы подглядывать.

Просто Цяньюэ не ожидал, что скорость Анбу будет такой быстрой, и за ним уже начали слежку.

«Не беспокойся об этом».

«Что с тобой не так?»

Увидев, что Цяньюэ нахмурился и оглядывается, Цунаде подозрительно посмотрела на него, и Кушина тоже с любопытством посмотрела на него.

Цяньюэ намеренно сказал: «Я не знаю, моя ли это иллюзия, но мне кажется, что кто-то смотрит на меня».

«Кушина, у тебя должно быть очень сильное восприятие, ты это заметила?»

«Нет».

Кушина покачала головой, её восприятие было сильным, да, но она действительно не заметила, что за ней наблюдают.

«А хотя подождите».

Неважно, если она не замечает этого сама, у неё, Кушины, есть свои козыри.

Она отдала Цяньюэ корзину с овощами, после чего сознание Кушины вошло в запечатанное пространство, и она сказала связанному Девятихвостому: «Большой лис, сделай мне одолжение, а в следующий раз, когда я буду играть в Доу Дичжу, ты будешь решать, что делать».

«Хмф, проклятая девочка, как ты думаешь, старик согласится на такое нелепое условие?»

Девятихвостый высокомерно усмехнулся, повернул голову в сторону и прямо отказался.

«Жаль, я думала, что дам тебе шанс поиграть позже. Раз тебе это не нужно, то можешь и дальше оставаться в заточении, и я немного затяну цепи, хорошо?»

«Чёрт, девочка, ты мне угрожаешь?»

Девятихвостый показал силу, и все волосы на его теле встали дыбом.

Что он ненавидит больше всего, так это когда кто-то угрожает ему.

«Да, я угрожаю тебе. Поскольку я не могу мирно договориться с тобой, мне остаётся только угрожать, и ты должен помочь мне, чтобы ты там ни говорил», — откровенно ответила Кушина.

«Чёрт возьми, я хочу тебя съесть!!!»

«Хмф, ты действительно большой злой лис».

Кушина полностью контролировала цепи в этом пространстве и считала, что ей нужно немного наказать этого непослушного лиса.

«Проклятая девчонка!!!»

Девятихвостый безумно ревел и постоянно боролся, а Кушина отвечала изо всех сил.

Во время этой борьбы блокировка время от времени ослабевала. Девятихвостый взглянул наружу и увидел Цяньюэ с Цунаде, стоящих рядом с Кушиной, а на плече Цяньюэ лежала маленькая белая лисичка.

Самое важное, что позади неё в воздухе висели девять милых хвостиков.

Что это за штука?

Выглядит так знакомо, это лиса?

Лиса с девятью хвостами?

Девятихвостый на какое-то время даже забыл о борьбе и тупо уставился на Беленькую.

Словно что-то почувствовав, Беленькая вдруг подняла голову, посмотрела на живот Кушины, пренебрежительно хмыкнула, зевнула и продолжила дремать.

Этого старика только что презирали?

Нет, с этой лисой что-то не так.

Прежде чем Девятихвостый успел среагировать, запечатанное пространство снова стабилизировалось, и он больше не мог видеть сцену снаружи.

Не обращая внимания на всё более тугие цепи на своём теле, Девятихвостый громко спросил: «Маленькая Кушина, что это за зверь на плече у твоего возлюбленного?»

«Если ты ответишь на мой вопрос, я помогу тебе».

«А?»

«Моего возлюбленного?»

Маленькая голова Кушины закружилась и загудела, её личико покраснелась, и она виновато вскрикнула:

«Какой ещё возлюбленный? Нет, нет».

«Что касается твоего вопроса, то это просто. Это Беленькая, призывной зверь Цяньюэ, девятихвостая лиса и она девочка. Она очень милая и хорошо пахнет. Она намного симпатичнее тебя, вонючий старый лис».

Это действительно лиса!

Вкусно пахнущая лиса!

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2955392>